

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-963

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 января 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Кацко Виталия Николаевича о признании недействующим пункта 3.1.2 приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 58дсп «О мерах по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов территориальных органов МВД России»,

установил:

пунктом 3.1.2 приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 58дсп «О мерах по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов территориальных органов МВД России» (далее – Приказ) установлено, что при проходе через контрольно-пропускной пункт лиц, обладающих в соответствии с законодательством Российской Федерации неприкосновенностью, Министра внутренних дел Российской Федерации, заместителей Министра внутренних дел Российской Федерации, руководителей подразделений центрального аппарата МВД России, главных инспекторов МВД России, начальников органов внутренних дел и их заместителей, сотрудников подразделений собственной безопасности, инспекций и инспекций по личному составу территориальных органов МВД России, а также иных должностных лиц, имеющих в соответствии с законодательством Российской Федерации

право на беспрепятственный вход на территорию объектов территориальных органов МВД России, досмотр их личных вещей и служебного автотранспорта, на котором они передвигаются, не осуществляется.

Кацко В.Н., являющийся адвокатом, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим приведенного положения, как противоречащего пунктам 3 и 5 части 3 статьи 49, части 4 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), подпункту 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ограничивающего его профессиональное право на оказание квалифицированной юридической помощи своим доверителям и право его доверителей на ее получение, которые им гарантированы статьей 48 Конституции Российской Федерации. По мнению административного истца, оспариваемый правовой акт, затрагивающий права, свободы и обязанности человека и гражданина, в силу части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации не подлежит применению, поскольку не опубликован официально для всеобщего сведения.

В обоснование требования Кацко В.Н. указал, что на основании оспариваемого пункта Приказа ему было отказано при предъявлении удостоверения адвоката во входе через контрольно-пропускной пункт в территориальный отдел полиции к подвергнутым приводу его доверителям для оказания юридической помощи.

В судебном заседании Кацко В.Н. поддержал административный иск.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в своих возражениях указали на то, что Приказ издан компетентным органом в соответствии с законодательством Российской Федерации, направлен на организацию работы территориальных органов МВД России, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, по разработке и утверждению правовых актов, регламентирующих осуществление пропускного режима на указанных объектах, носит организационный внутриведомственный характер, не подлежал государственной регистрации, оспариваемое положение не нарушает права и законные интересы административного истца.

Представители МВД России Ивашечкина С.В., Белай М.Е. и представитель Минюста России Башилова В.Е. поддержали изложенные в возражениях правовые позиции и просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Выслушав стороны, проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам большей юридической силы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В силу пункта 7 статьи 2, части 3.1 статьи 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одним из основных принципов противодействия терроризму является приоритет мер его предупреждения, в целях осуществления которых юридические лица обеспечивают выполнение требований антитеррористической защищенности в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

Пунктом 25 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), в соответствии с которым издан Приказ, полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставлено право обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность, в том числе с применением технических средств, зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, организаций и подразделений; требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах; осуществлять досмотр и (или) осмотр граждан, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с охраняемых объектов; при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, в том числе проходящих службу (работающих) в органах внутренних дел, а также условий, способствующих хищениям имущества, принимать меры по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий; использовать для обнаружения и изъятия незаконно вносимых (выносимых), ввозимых (вывозимых) имущества, вещей, предметов и для фиксации противоправных действий технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

Согласно пункту 1, подпункту 19 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, МВД России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (далее – сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел, обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также обеспечивает безопасность и антитеррористическую защищенность объектов системы МВД России.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и

обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Пунктами 8, 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 763) закреплено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер (далее – нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Аналогичные нормы содержатся в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Правила).

Пункт 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации федеральными законами (служебная тайна), относит к сведениям конфиденциального характера.

Пунктом 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 (далее – Положение), к служебной информации ограниченного распространения отнесена несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в

организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Поскольку Приказ содержит служебную информацию ограниченного распространения, определяет организационные основы пропускного режима на объекты органов внутренних дел, то в соответствии с требованиями Перечня и Положения он отнесен к категории документов «Для служебного пользования» и его официальное опубликование в установленном порядке не требуется.

Приказ направлен на организацию работы территориальных органов МВД России, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, по разработке и утверждению правовых актов, регламентирующих осуществление пропускного режима на указанных объектах, носит организационный внутриведомственный характер, прав, свобод и обязанностей человека и гражданина не затрагивает, не устанавливает правовой статус организаций и не имеет межведомственный характер, в связи с чем не подлежит государственной регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию в соответствии Правилами № 1009 и Указом Президента Российской Федерации № 763.

Из анализа приведенных нормативных правовых актов следует, что Приказ издан в установленном порядке полномочным федеральным органом исполнительной власти.

Предписания Приказа, регулирующего вопросы организации пропускного режима только на указанных в нем объектах органов внутренних дел, распространяются исключительно на должностных лиц, названных в подпунктах 1.1.2, 1.3 и пункте 3 Приказа.

Положение оспариваемого пункта Приказа не ограничивает права адвоката, предусмотренные статьей 49 УПК РФ и подпунктом 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и не нарушает прав подозреваемого на свидание с защитником наедине и конфиденциально (часть 4 статьи 92 УПК РФ).

Принимая во внимание, что оспариваемое положение не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

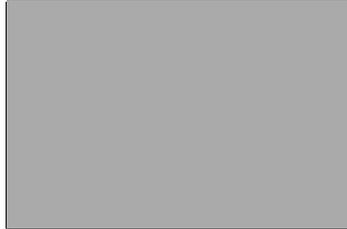
решил:

в удовлетворении административного искового заявления Кацко Виталия Николаевича о признании недействующим пункта 3.1.2 приказа Министерства

внутренних дел Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 58дсп «О мерах по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов территориальных органов МВД России» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова